

Психологические науки

УДК: 378.016

РОЛЬ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПСИХОЛОГА

М. Ю. Лакеева, О.А. Белобрыкина. Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия), e-mail: *olga.belobrykina@gmail.com*

Резюме. В статье рассматривается проблема методического обеспечения, в частности, обсуждено одно из средств формирования профессиональной компетентности психолога. На примере анализа одного из методических приемов, посвященный низкий уровень предлагаемых экспертами производства отдельной публикации в реализации профессиональной деятельности показывают формирование оптимизации индивидуальности посредством сказкотерапии.

Ключевые слова: оптимизация, сказкотерапия, методическая деятельность обеспечения, профессиональная компетентность, практическая психология.

В настоящее время все острее встает проблема невротизации общества и, как следствие, жизни человека, в связи, с чем социальный запрос на психологическую помощь приобрел особую популярность. По мысли Э. Фромма, современному человеку свойственно чувство потери себя: «Если я – это то, что я имею, и если я потеряю то, что я имею, то кем же я тогда буду? Не кто иной, как поверженный, опустошенный человек – жалкое свидетельство неправильного образа жизни. Так как я могу потерять то, что имею, я постоянно озабочен тем, что я потеряю то, что у меня есть» [11, с. 331]. Помочь человеку в самовосстановлении чувства идентичности призвана профессиональная психологическая практика. Однако в последние годы в силу самых разнообразных причин наблюдается попытка ее замены актуализацией принципа самопомощи («помоги себе сам», «сам себе психолог»), в обеспечении которого не последнее место отводится средствам популярной психологии. С одной стороны, можно приветствовать стремление обывателя к психологическому саморазвитию, тогда

как с другой, идея психологического «самолечения», так же не продуктивна, как и уничтожение роли традиционной медицины в поддержании или восстановлении психосоматического здоровья личности. Следует отметить, что целевая установка на самообеспечение субъектом психологического комфорта возникла в обыденном сознании не на пустом месте. Не секрет, что в последние годы проблема профессионализма психологических кадров стала чрезвычайно дискуссионна. Известно, что профессиональное становление психолога начинается в период вузовского обучения и продолжается на всем протяжении его деятельности как специалиста. Уровень профессионализма психолога зависит от множества факторов – от наличия и выраженности профессионально важных качеств, от способности субъекта к самообразованию и саморазвитию, от степени сформированности профессиональной рефлексии, от качества методического обеспечения его профессиональной деятельности и ряда других условий. Именно благодаря методическому обеспечению, с помощью которого будущий психолог осваивает основы профессиональной этики и смысловые аспекты профессии, он имеет непосредственную возможность не только актуализировать отдельные умения и навыки, повысить уровень знаний, но и их качество. Соответственно, к содержанию и качеству профессионального методического обеспечения, в частности, к учебным и методическим пособиям по психологическим дисциплинам, практические психологи должны предъявлять особую требовательность. И это особенно важно в современных условиях, когда книгоиздательский бум психологически ориентированной продукции привел к тому, что значительная часть методических изданий перестала отвечать требованиям научности, предметной адекватности, корректности и этической состоятельности содержания.

В качестве примера, обратим внимание на одну из методических работ, пользующуюся широкой популярностью, как у студентов, практических психологов, так и в деятельности специалистов смежных профессий – социальных педагогов, учителей, педагогов дополнительного образования и пр. Речь пойдет о книге Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой и Д.Ф. Фролова «Жизнь любит тех, кто любит ее, или Как научиться мыслить красиво», вышедшей в издательстве «Речь» в 2005 году (в объеме 223 страниц, тиражом 5000 экземпляров), посвященной идее «преображения мыслей, чувств в позитивную сторону, научению мыслить оптимистично и «красиво». Абрисное знакомство с пособием показало, что возрастных и профессиональных границ для читательской аудитории авторы не задают, отме-

чая, что «наши читатели уже привыкли к тому, что мы издаем для специалистов только «серьезную литературу». И вдруг, «Ценность каждого дня» – популярная психология! Не нонсенс ли это?» (Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. в соавт., 2005, с. 3). Оказывается, это не бессмыслица и авторы действительно свою книгу определяют в разряд «популярная психология», рекомендуя ее для широкой категории читателей, интересующихся вопросами психологии.

Первое, что обращает на себя внимание при ознакомлении с пособием – это его название – «Жизнь любит тех, кто любит ее, или Как научиться мыслить красиво». Возникает закономерный вопрос, что вкладывается в понятие «мыслить красиво»? Понятие «красота», относящееся к одной из категории философии, рассматривается как «универсалия культуры субъект-объектного ряда, фиксирующая содержание и семантико-гештальтную основу сенсорно воспринимаемого совершенства» [7, с. 336]. Из обозначенной трактовки следует, что красота обусловлена культурой, субъектным восприятием (кому-то важнее красота внешняя, а кому-то – внутренняя), связана с сенсорными особенностями отдельного человека. На наш взгляд, авторы не вполне уместно используют понятие «красота мысли», так как оно в научных категориях – пока не операционализировано. В связи с этим возникает еще один закономерный вопрос: неужели авторы сами не видят проблемы? Возможно, дело в том, что как отмечается в разделе книги «от издателя»: «Дмитрий Фролов не практикующий психолог, а, как говорят, «психолог по жизни»» (Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. в соавт., 2005, с. 4). В этом случае стоило ли вообще создавать *такую* популярную психологию и пускать ее в массы, если она представляет собой всего лишь увлекательное, всячески «разукрашенное читиво», влияние которого не просто спорно, а очевидно негативно. Заметим, что профессионально-ориентированное научно-методическое издание предполагает предварительную оценку рукописи компетентными специалистами в соответствующей предметной отрасли, в русле которой материалы подготовлены к печати. В обозначенной работе (как почти и во всех пособиях автора) рецензенты не указаны, а значит, содержание текста не подвергалось профессиональной экспертной оценке.

Пособию, несомненно, присущи и определенные достоинства. В частности, язык книги действительно красив, включает множество эпитетов и других средств речевой выразительности. Привлекает внимание и представленное авторами многообразие приемов терапевтического воз-

действия, таких, например, как обучение навыкам социального функционирования: «Многим людям хочется ссориться и ругаться со мной. Но единственное оружие, которое мне нужно, – это Улыбка!» (Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. в соавт., 2005, с. 138), диалог с читателем и другие, а так же обращают внимание на особенности выстраивания деятельности в достижении результата. В то же время, в качестве основного метода работы авторы описывают и предлагают к использованию сказкотерапию. Этот метод в психологической практике действительно признается достаточно содержательным и функциональным [4; 12], однако, в сказках, представленных в пособии, прослеживается преимущественно повествовательный смысл (как некое логическое изложение определенного содержания), но отсутствует наиболее важный, так называемый, смысл-опыт (идея, сущность, предназначение, конечная цель), то, что открывает для себя читатель и хранит в подсознании, интериоризирует и интегрирует в личное поведение. Подсказывать читателю рецептурным способом, что можно и чего нельзя, навязывать ему необходимое отношение и расставлять «табу» – признается в психологической практике некорректным и неэтичным [6; 9]. Сказка в своем изначальном проявлении – это опыт не одного, а всего народа, так называемая (по А. Проппу) мудрость коллективного разума [8], архетипическое (по К. Г. Юнгу) [12], культурно-генетическая память народа (по Л.С. Выготскому) [2]. Поэтому психологу всегда важно соблюдать осторожность по поводу вмешательства в сказку субъекта (клиента), в его личные проблемы (даже если они оформлены метафорически) отрицательных паттернов поведения специалиста или навязывания им своего варианта решения проблемы. С грани «лечить» можно легко шагнуть в грань «калечить», пренебрегая осторожностью и не владея знанием об этике и логике ведения процесса сказкотерапии. В качестве примера приведем сказку петербургского сказкотерапевта А.В.Гнездилова «Муравьиный король», которую авторы пособия представляют в главе «Жизненные уроки». Сюжет сказки своеобразен, слог автора воспринимается сравнительно легко (по сравнению с другими сказками, представленными в книге). Данная сказка (исходя из контекста и названия главы) ориентирована на донесение до сознания читателя конкретного жизненного урока, и, соответственно, обретение им возможности вынести для себя определенную мораль. При знакомстве с содержанием сказки, возникает вопрос, что же сможет вынести для себя нуждающийся в психологической помощи читатель, если ему предлагается следующая сюжетная линия:

король, который в жизни сделал много постыдного (лгал, трусил, предавал, подставлял, забывал добро, утаивал), вдруг раскаялся в одном злом деянии, затем в другом. Он начал последовательно стараться загладить свои ошибки, вину – принимал указы, помогающие народу, животным, отдавал золото и еду голодающим. Но злого в жизни он наделал намного больше. Пришла расплата – его признали виновным, и, «хотели тотчас казнить» (Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. в соавт., 2005, с. 156). Однако, буквально в последний момент в зал вошли двое – Лесная женщина и Муравьиный король. Они забрали короля и «никто не посмел им возразить» (Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. в соавт., 2005, с. 157). Вот так легко и непринужденно, без особых усилий, король избежал наказания, обрел «сына». Очевидно, ключевой жизненный урок сказки состоит не столько в необходимости искреннего раскаяния для того, чтобы избежать наказания, сколько в том, что *волшебство спасет от расплаты*. Читателю (и соответственно, клиенту психолога) эта сказка недвусмысленно внушает, что придет кто-то, кто укажет на ошибки, примет их «исправление» и простит за все. В жизни же человеку чаще всего приходится расплачиваться за свои неверные поступки, причем очень горько, а иногда расплата и во все последнее, что переживает преступивший черту дозволенности, как, например, Эбенезер Скрудж – главный герой повести Ч.Диккенса [3]. Он тоже увидел свои ошибки, попытался их исправить, но одним осознанием злых дел, совершенных им, дело не кончилось. Когда наступил час расплаты – Скрудж пережил собственную ненужность, испытал презрение к себе со стороны близких и знакомых, непосредственно ощутил последствия своих поступков и даже увидел свое забвение в смерти. Тругольд же в сказке А.В.Гнездилова, напротив, пережил миг: от «казнить» к – «спасен». Совершенно очевидно, что жизненные уроки, которые транслирует эта сказка, весьма сомнительны.

Однако, не только сказки есть в книге «Жизнь любит тех, кто любит ее, или Как научиться мыслить красиво», в ее содержание включены притчи, таблицы, цитаты психологов и другие методы, средства и иллюстративные приемы. Заметим, что отдельные притчи довольно удачны, например, «Притча об утопающем», которая действительно показывает читателю, как бывают ошибочны в своей пессимистичной непоколебимости человеческие рассуждения. Или «Притча из «Иллюзий» Ричарда Баха», иллюстрирующая возможный способ выхода субъекта из зоны психологического дискомфорта, позволяющий ему освободиться от мно-

жества страхов и личностных барьеров, блокирующих его саморазвитие. Однако, в целом говорить о положительном влиянии большей части предлагаемых авторами средств и приемов, которые к тому же подкрепляются положениями, смысл и обоснованность которых не вполне ясна, не представляется возможным. К примеру, авторы используют в сказке про поручика К.М.Старосвирского смешение позиций христианства и оккультизма. По окончании сказки авторы резюмируют: «Допустим, в земной жизни для человека наиболее привычными переживаниями были любовь, радость, интерес к миру, стремление познавать новое. Эти чувства сделают его после смерти легким, не обрекая на участь быть привидением или, как сказано в тайных русских книгах, «мытарем». Но если человек при жизни приобрел эмоциональную привычку ненавидеть, обижаться, осуждать, завидовать, гневаться, пребывать в унынии, эти чувства, наполненные «тяжелой энергией», подвергают его после смерти мытарствам. Он рискует стать привидением и переживать привычные для себя тяжелые чувства, не имея возможности изменить ситуацию» (Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. в соавт., 2005, с.171). Парадоксально, но буквально в одно мгновение от психологии не осталось и следа. Без сомнения, авторы владеют искусством убеждения, однако идеи, даже не глав, а отдельных абзацев, так разнятся и противопоставляются друг другу, что возникает очередной, жесткий по содержанию, вопрос – кем написана эта книга? Сколько их было, «со-со-со-авторов», и какая специальность у них по образованию? Неужели все это написано профессиональными психологами? На подобные размышления наводит и предлагаемая авторами методика «Страна Сбывшихся Мечтаний», при знакомстве с содержанием которой становится ясно, что понятие «мечта», в авторском понимании – это очередная фальсификация. К «мечтам», судя по содержанию пособия, относиться все – от «нарядной обуви, одежды, красивой сумочки, галстука» до «письменного стола, своей комнаты, личного кресла». Так, повествуя о ритуале «сбора урожая» (читателю предлагается вести записи всего исполненного), авторы пишут: «Теперь, когда вы побывали в Стране Сбывшихся Мечтаний, последний час перед Новым Годом вы будете проводить иначе. Вы станете собирать Урожай. Для этого вы поудобнее устроитесь в любимом кресле, запасетесь листком бумаги и ручкой» (Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. в соавт., 2005, с. 13). Создается впечатление, что авторы действительно верят в чудесное свойство «заражения» своих строк желанием проводить Новый год именно так. Возникает очередной

вопрос, насколько авторы-психологи знакомы со структурой деятельности по А.Н.Леонтьеву, включающую единство операционально-технической и мотивационно-потребностной составляющих [5]. Анализ текста предлагаемой методики показывает, что именно мотивационно-потребностная сторона деятельности обесценивается авторами. Например, они предлагают за каждое мгновение, которое читатель вписывает в список, как «сбывшаяся мечта», начислять себе по 100 баллов, а затем суммировать результаты. «Сколько вы набрали баллов хотя бы сейчас? Тысячу, две, десять? Да вы счастливый человек! И это – прекрасно» (Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. в соавт., 2005, с. 11). Складывается впечатление, что читатель априори будет счастлив и возможности на иной исход у него не существует. Допустим, если деятельность изначально ведет к заранее заданному результату, причем вне зависимости от условий деятельности, то что будет мотивировать читателя на ее выполнение? «Вы говорите, что я вами манипулирую?» – спрашивает автор, словно в ответ на наши замечания и вопросы. И тут же продолжает: «Я правильно вас услышал? Нет, я вами не манипулирую, я на вас цивилизованно влияю» (Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. в соавт, 2005, с. 39). «Цивилизованное влияние» – вот, оказывается то, что сквозь прочтение книги *регулирует* поведение её читателя. Вместе с тем, даже студенту-психологу известно, что внешние условия того или иного поведения, без внутреннего подкрепления достаточно неустойчивы. По мысли Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна и ряда других психологов, без смысловой основы, без эмоциональной сопричастности, влияние извне оказывается не эффективным [1; 2; 10]. Вывод, соответственно, напрашивается сам собой.

Сказкотерапия – метод, широко распространенный в настоящее время, и не только в профессиональной психологической практике [4; 12] Однако примеры достойного проведения этого метода, по данным наших наблюдений и участия в проведении фокус-групп, крайне малочисленны. К сожалению, данная книга представляет собой еще одно подтверждение этому. С одной стороны, задумки и стремления авторов интересны, актуальны. На это указывает и довольно внушительная, судя по отзывам в социальных сетях и на многочисленных форумах, по тиражу изданий, читательская аудитория, у которой книги Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой вызывают преимущественно восторженное восприятие. Но, с другой стороны, вопрос в том, что это за аудитория, и насколько читатели способны рефлексировать реальность наличия своих внутриличностных изменений (их

вектора, динамики «приобретений»), а также меру профессионализма авторов, и, главное – уровень личной ответственности и границы собственной компетентности.

В заключение отметим, что, не смотря на ряд достоинств, в целом методическое пособие «Жизнь любит тех, кто любит ее, или Как научиться мыслить красиво» и как популярное издание, и как средство, оказывающее влияние на формирование профессиональной компетентности, не может рассматриваться как методически состоятельное в связи с тем, что не только искажает смысл самого процесса сказкотерапии, но и формирует в сознании читателя ложное представление о сути профессиональной психологической практики.

Литература:

1. Асмолов А.Х. По ту сторону сознания. Методологические проблемы неклассической психологии. – М.: Смысл, 2002. – 480 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл, ЭКСМО, 2003. – 1136 с.
3. Диккенс Ч. Рождественская песнь в прозе. – М.: Рипол Классик, 2011. – 160 с.
4. Колошина Т.Ю., Трусь А.А. Арт-терапевтические техники в тренинге: характеристики и использование. Практическое пособие для тренера. – СПб.: Речь, 2010. – 189 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл; ИЦ «Академия», 2004. – 352 с.
6. Мэй Р. Искусство психологического консультирования / Пер. с англ. Т.К.Кругловой. – М: Независимая фирма «Класс», 1994. – 144 с.
7. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
8. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки / науч. ред. И.В.Пешкова. – М.: Лабиринт, 1998. – 512 с.
9. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс, 1994. – 478 с.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2000 – 712 с.
11. Фромм Э. Забытый язык. Иметь или быть?– М.: АСТ, 2009. – 448 с.
12. Юнг К.Г. Феноменология духа в сказках [Электронный ресурс] //Jung Land [сайт] [2002-2014]. – URL: <http://jungland.net/node/1817>

Lakeeva M. Ju., Belobrykina O. A. Rol' metodicheskogo obespechenija v formirovanii professional'noj kompetentnosti psihologa / M.Ju. Lakeeva, O.A. Belobrykina // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 2, 2014. – S. 52-60.

© *М. Ю. Лакеева, О.А. Белобрыкина*, 2014.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2014.

Подписано в печать 30.06.2014.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2014.

Запрещается перепечатка статей без разрешения редакции.

При использовании материала ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в системе электронного нотариата (www.copytrust.ru) 05.11.2012 г.

Регистрационный номер - 07N-4S-SH.